

**Защита биометрических персональных данных граждан РФ как необходимая
мера реализации национальных интересов в области цифровой экономики**

Научный руководитель – Путилина Елена Сергеевна

Казарян Инга Григорьевна

Студент (специалист)

Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации, Юридический факультет,
Гражданско-правовых дисциплин, Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: inga.kazaryan.2017@mail.ru

Актуальность исследования правовой защиты биометрических персональных данных граждан РФ как необходимой меры реализации национальных интересов в современный период, в условиях цифровизации, не вызывает сомнений. В частности, согласно Паспорту национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика РФ"» одним из ключевых направлений федерального проекта «Информационная безопасность» является создание новых сервисов (услуг) для граждан, гарантирующих защиту их персональных данных.

С учетом развития инновационных технологий особую актуальность и остроту приобретают вопросы защиты биометрических персональных данных (далее - БПД) и вышеуказанный национальный проект рассматривает БПД как разновидность персональных данных, защита которых должна быть обеспечена на федеральном уровне.

В правовой доктрине представлены различные авторские позиции, которые вызывают многочисленные дискуссии относительно дефиниции, правовой природы, объектах БПД и способах их защиты. Вместе с тем, очевидно, что БПД должны быть под защитой особого, специального правового режима.

Биометрические данные характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность как субъекта персональных данных. Следует согласиться с утверждением Н.И. Платоновой и А.Ю. Соловьевой-Опошнянской, согласно которому БПД «обладают высокой степенью устойчивости характеристик и уникальностью, что позволяет их накапливать, классифицировать и использовать в дальнейшем, создавая специальные базы данных» [2, с. 64]. В качестве примера можно привести Единую биометрическую систему (ЕБС) и состав сведений, которые в нее включаются, определены во многих нормативных правовых актах. Очевидно, что данная система способствует развитию цифровых технологий в сфере защиты БПД, может применяться во многих сферах экономики, здравоохранения, финансовой сфере и др., позволяет повысить качество предоставления государственных и муниципальных услуг. При этом каждому субъекту в случае необходимости важно использовать право на забвение.

Основные тенденции развития рынка БПД представлены в Обзоре международного рынка биометрических технологий и их применения в финансовом секторе, подготовленном ЦБ РФ в январе 2018 года, в котором справедливо отмечено, что технологии биометрической идентификации - неотъемлемый компонент мирового рынка информационных технологий и являются удобным инструментом для решения большого круга задач.

Вместе с тем, несмотря на то, что цифровая экономика диктует свои требования, весьма серьезной проблемой следует признать несовершенство правовой регламентации особенностей режима БПД и их защиты: от неточности законодательных понятий и формулировок до отсутствия многих существенных для правоприменительной практики аспектов.

В последнее время было принято достаточно многих новых норм и анализ новелл нормативных правовых актов в целом позволяет констатировать, что в России принимаются правовые меры по внедрению биометрических технологий, однако, в отличие от зарубежных стран, в которых, например, законодательством предусмотрена обязательная биометрическая регистрация (США, Франция, Аргентина и др.), в России пока отсутствует полноценный опыт применения новых норм права.

Открытым остается также вопрос о том, чем будет являться БПД по мере развития информационного общества и цифровой экономики: индивидуализацией личности и средством защиты ее прав либо или способом их нарушения и ограничения?

В целях совершенствования правового регулирования защиты БПД граждан РФ как необходимой меры реализации национальных интересов в области цифровой экономики следует закрепить комплекс мер по защите БПД, который должен включать в себя, в том числе ответственность лиц, непосредственно осуществляющих сбор, обработку, хранение БПД, за ненадлежащее исполнение обязательств (правовое регулирование должно учитывать в равной степени интересы как субъекта БПД, так и оператора БПД); установление дополнительных ограничений для других лиц при использовании ими БПД, которые были сделаны общедоступными субъектом; установить действенные способы не только защиты, но и охраны БПД и, что немаловажно, не на уровне нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, а на уровне законодательных актов.

В заключении следует согласиться с утверждением Г.Г. Камаловой о том, что «недостатки законодательства о персональных данных влияют на готовность общества предоставлять персональные данные, в том числе биометрические, а также эффективность применения биометрических данных в различных областях и успешность обеспечения их безопасности» [1, с. 12] и от того, насколько совершенно действующее законодательство и практика его применения будет зависеть эффективность защиты БПД граждан РФ как необходимой меры реализации национальных интересов в области цифровой экономики.

Источники и литература

- 1) Камалова Г.Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность // Информационное право. 2016. № 3. С. 8-12.
- 2) Платонова Н.И., Соловьева-Опошнянская А.Ю. Биометрические персональные данные: возможности и проблемы // Юрист. 2019. № 6. С. 63-67.
- 3) Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе, подготовленный Банком России (январь, 2018): https://cbr.ru/Content/Document/File/36012/rev_bio.pdf